

Оцепенение прошло быстро — молодые люди мгновенно взяли себя в руки. Цэнь Ян потянулся к стене, чтобы снять паука-осветителя, а Лу Чжао погрузился в размышления.

Действительно, времени оставалось в обрез: никто не знал, как долго паук сможет обходить систему безопасности патрульного корабля. Стоило кому-то заметить неладное — и даже при наличии самых веских оправданий им не избежать вороха проблем.

Первым же делом их спросили бы: «Откуда у вас эта штуковина, способная в два счета взломать наши защитные протоколы?»

— Эта кроха... — донесся голос с того конца связи.

Маршал Лу внимательно оглядел робота-паука, которого Цэнь Ян бережно поднес к самому объективу камеры, и спросил:

— Где вы его раздобыли?

Цэнь Ян замешкался на мгновение. Вместо ответа он бросил взгляд на Лу Чжао.

У Лу Чжао защемило в груди. Буквально мгновение назад он сам прикидывал, как бы спросить: «Маршал, вам знаком этот многофункциональный робот-паук?» Но старик его опередил.

С трудом сохраняя невозмутимость в голосе, он ответил:

— Получили от одного делового партнера.

Формулировка вышла расплывчатой, но лжи в ней не было — партнер по бизнесу всё же партнер.

— Маршал, вы его где-то видели? — спросил Лу Чжао.

— Лично его — нет, — ответил маршал Лу.

Оба юноши мгновенно подобрались.

— Но я видел знак на его корпусе, — добавил старик.

Лу Чжао и Цэнь Ян удивленно переглянулись.

Услышав это, они опустили головы и впервые по-настоящему взгляделись в узор на спинке

робота. Действительно, корпус не был гладким: на нем красовался сложный рельеф размером с ноготь. Не зная предыстории, Лу Чжао и Цэнь Ян приняли бы его за обычный вычурный логотип компании «Цюнтянь», под который маркетологи наверняка накатали сотни страниц презентаций о «глубокой философии бренда».

Сомневаться в принадлежности знака не приходилось — прямо под гравировкой красовалось название компании.

Неужели маршал Лу говорил именно об этом клейме?

В комнате повисла озадаченная тишина.

Нет, они не сомневались в словах старика, но поверить в подобное с точки зрения логики было невероятно трудно.

Всем известно, что великая война завершилась два века назад. После нее полный сил маршал Лу еще добрую сотню лет вел активную общественную жизнь, прославив величайшим филантропом Федерации, и лишь недавно окончательно ушел на покой.

На пенсии он, конечно, много путешествовал по разным уголкам вселенной, но вряд ли его пути могли пересечься с «Цюнтянь».

Ведь, судя по отчетам, которые Лу Чжао лично изучил перед началом сотрудничества, эта контора открылась всего пару лет назад.

Лу Чжао попытался нащупать логичное объяснение:

— Маршал, неужели вы все эти годы продолжали следить за новинками в мехостроении?

Это было единственное разумное предположение. Пусть «Цюнтянь» и оставалась скромной малоизвестной фирмой, качество их продукции говорило само за себя. Вполне возможно, наметанный глаз старого вояки сразу выделил этот самородок.

Цэнь Ян мысленно согласился с другом — иного объяснения не находилось.

К их удивлению, маршал покачал головой. Мягко улыбнувшись молодым людям, старик произнес:

— О нет, это было очень давно. Еще во времена моей бурной юности... Ладно, не будем тратить драгоценное время на пустую болтовню. Ответьте сначала на мой вопрос.

Лу Чжао и Цэнь Ян онемели.

«В юности? Триста лет назад?!»

Будь они в другой обстановке, они бы непременно попытались докопаться до истины. Но сейчас...

Лу Чжао сделал глубокий вдох. Убедившись, что старый маршал ведет запись разговора, он скороговоркой, на одном дыхании, выпалил длинный список имен.

Закончив, он твердо добавил:

— Всех этих людей я лично видел в «гостевой зоне». Разумеется, мне хочется верить полиции Серебряного Листа. Хочется верить, что Совет Серебряного Листа проявит сознательность, возьмет на себя ответственность и проведет честное расследование. Но если вдруг... я имею в виду, чисто гипотетически...

В углу экрана появилась чужая ладонь. Цэнь Ян крепко накрыл его руку своей, переплетая пальцы.

Только тогда Лу Чжао понял, что его пальцы мелко дрожат.

Ему захотелось горько усмехнуться самому себе. Какая слабость для «лучшего выпускника» — человека, который по определению должен оставаться хладнокровным и непоколебимым перед лицом любых преград. Однако здравый смысл подсказывал, что порой умение показать слабость — тоже оружие. К тому же ситуация, в которой они оказались с Цэнь Яном, не шла ни в какое сравнение с их прошлыми невзгодами.

На этот раз враг не был осязаем. Будь перед ними обычное соревнование, банда космических пиратов или даже целый вражеский крейсер, Лу Чжао не дрогнул бы ни на секунду. Но сейчас им противостоял колоссальный, пустивший глубокие корни во все сферы власти, насквозь порочный синдикат.

— Если в итоговых отчетах имена этих господ волшебным образом испарятся... Если к тому моменту ни я, ни другие спасенные с того корабля больше не сможем издать ни звука... — Лу Чжао замолчал на миг, глядя на экран. — Маршал, в таком случае только вы сможете заставить систему содрогнуться.

Каждое его слово звучало твердо и взвешенно. А рядом его лучший друг крепко переплетал с ним пальцы, безмолвно доказывая свою готовность идти до самого конца, сквозь любые преграды и штормы.

В эту секунду Лу Чжао вдруг понял, что все страхи отступили. Он больше не один. Какой бы

извилистой и опасной ни оказалась дорога, рядом с ним всегда будет Цэнь Ян...

— Я тебя услышал, — спокойно отозвался старик.

Лу Чжао опешил.

«Услышал? Что это значит?» — пронеслось у него в голове. Стоит ли расценивать эти слова как негласное обещание помочь? Или старик выразился буквально?

Даже Лу Чжао со всем его выдающимся умом сейчас растерялся, не в силах разгадать истинный смысл этой фразы.

Но маршал сразу же развеял его сомнения:

— Те, кто оставил этот знак... двое моих близких друзей. Я доверяю им как самому себе.

У Лу Чжао екнуло сердце.

— Раз уж они передали эту штуку вам, — ровным голосом продолжил старик, — значит, вы тоже заслуживаете доверия. Не волнуйтесь. Всему, о чем вы беспокоитесь, будет дан ход.

Оба юноши почувствовали, как бешено заколотилось сердце.

— До того как получить ваше сообщение, я краем глаза поглядывал за новостями об этом инциденте, — заметил старик. — Но, кажется, в прессе ваши имена не светились?

Моргнув, Лу Чжао стряхнул оцепенение и неловко выдавил:

— Да, маршал. Вы ведь понимаете, мое положение...

— Но я навел о вас справки, — перебил его старик. — Пусть вы и кажетесь старше большинства спасенных с того корабля, для меня вы все равно еще совсем мальчишки.

Лу Чжао и Цэнь Ян невольно поджали губы.

— Вы проявили куда больше отваги и рассудительности, чем я в ваши годы, — продолжил маршал. — Нас разделяют миллионы световых лет. Я предприиму кое-какие шаги, но защитить вас напрямую не смогу. Пожалуйста, берегите себя.

На душе у молодых людей потеплело.

— Мы всё поняли, маршал, — со всей серьезностью ответили они.

— Надеюсь, когда-нибудь мы встретимся лично, — напутствовал старик.

На этом сеанс связи завершился. Голограмма маршала растаяла в воздухе, оставив Лу Чжао и Цэнь Яна наедине в пустой комнате.

Они по-прежнему сидели бок о бок на кровати Лу Чжао. В комнате долго царило молчание — каждый переваривал услышанное. Наконец тишину нарушил Цэнь Ян:

— Маршал оказался совсем не таким, каким я его себе представлял.

— Да, — согласился Лу Чжао. — Он на удивление мягкий.

— Ну, на экранах он тоже всегда выглядит доброжелательным, — заметил Цэнь Ян.

Лу Чжао призадумался, чувствуя, что не совсем верно выразил мысль, и поправился:

— Нет, дело в его взгляде... Он смотрел на нас очень тепло. Как на близких людей.

— Наверное, потому что ты для него — внук его старых соратников, — резонно предположил Цэнь Ян.

Это объяснение казалось самым очевидным, но Лу Чжао интуитивно чувствовал, что за этим кроется нечто большее.

Немного поразмыслив, он зацепился за одну деталь:

— Кстати, судя по его последним словам, маршал действительно лично знаком с владельцами «Цюнтянь»?

Цэнь Ян тут же оживился:

— Похоже на то. Мы ведь даже не допускали мысли, что они могут быть связаны. Если у них давние дружеские отношения, то всё встает на свои места.

— Получается, хозяева компании — ровесники маршала? — предположил Лу Чжао.

— Вполне возможно, — кивнул Цэнь Ян. — Обладать такими колоссальными познаниями в стольких передовых отраслях... Наверняка они такие же почтенные старожилы, как и он сам.

Поговорив еще немного, они выпустили робота-паука наружу, велев ему вернуть настройки безопасности патрульного корабля в исходное состояние.

В неприметном углу комнаты, в узкой щели, застыл крошечный, размером с рисовое зернышко, объектив. Он бесшумно фиксировал всё, что происходило на кровати. Никто, кроме того, кто установил эту скрытую камеру, не знал, велась ли запись.

Впрочем, сбросив с плеч самый тяжелый груз, Лу Чжао и Цэнь Ян больше не забивали себе голову подобными мелочами.

Выспавшись как следует, на следующий день они поинтересовались у бортового искусственного интеллекта, где находится столовая. ИИ не просто вежливо объяснил дорогу, но и посоветовал несколько блюд, которые пользовались особой популярностью у местных офицеров.

Молодые люди с удовольствием воспользовались подсказкой. Ожидая заказ, они не спеша осматривали зал.

Среди посетителей действительно нашлись знакомые лица — те самые подростки, которых спасли с «Юйлин-хао».

Несмотря на все пережитые кошмары, сейчас эти ребята искренне улыбались, сидя за столом напротив нескольких полицейских. Офицеры о чем-то увлеченно рассказывали им, и на лицах подростков то и дело вспыхивали искорки предвкушения.

— Похоже, они отлично ладят, — негромко заметил Цэнь Ян.

В этой простой фразе Лу Чжао уловил скрытый подтекст: отношение патрульных к спасенным сиротам — вся их забота и искреннее сочувствие — действительно шло от чистого сердца.

Лу Чжао разделял эту мысль.

Но в то же время он прекрасно понимал: ни в одной звездной системе простым патрульным никогда бы не нашлось места в элитарных списках гостей того злополучного лайнера.

Забрав подносы с едой, молодые люди направились к сгрудившимся за столом подросткам.

Заметив их приближение, ребята обрадовались еще сильнее. Едва Лу Чжао и Цэнь Ян успели подойти, как их засыпали восторженными криками:

— Семья Уокера уже ждет его в порту!

Молодые люди невольно посмотрели на сидевшего посреди компании мальчика-омегу. Его лицо лучилось от переполнявших его радости и волнения, а глаза буквально горели.

Лу Чжао припомнил детали и мягко улыбнулся:

— Точно, твоя семья ведь живет здесь, в системе Серебряного Листа. Мои поздравления.

Уокер просиял в ответ:

— Да! Я наконец-то возвращаюсь домой. И вы тоже, совсем скоро мы все окажемся дома!

За столом царило шумное веселье, и Лу Чжао с Цэнь Яном тоже невольно улыбались, заражаясь этой легкой атмосферой. Но вот один из патрульных как-то нерешительно покосился на Лу Чжао. Поняв, что его заметили, офицер подозвал юношу и вполголоса произнес:

— Господин Лу, не знаю, помните ли вы меня...

У Лу Чжао екнуло сердце. Как тут не помнить?

— Конечно. Я ведь одалживал ваш терминал, чтобы отправить сообщение маме... Неужели пришел ответ?

Заметив вспыхнувшую в глазах парня надежду, патрульный со вздохом покачал головой:

— К сожалению, нет. Как раз об этом я и хотел сказать. Та госпожа до сих пор не вышла на связь...

Лу Чжао замер.

— Мы тут подумали, — аккуратно подбирая слова, добавил полицейский. — Может, нам стоит для начала связаться с вашим отцом?

<http://bllate.org/book/18254/1905681>